

Глава XII.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА АЛТАЕ

Алтай накануне Октябрьской революции

Первые месяцы, прошедшие после Февральской революции, со всей очевидностью показали, что Временное правительство не может разрешить сложнейшие проблемы, стоящие перед государством. Продолжалась война, в стране царили разруха и голод, не были решены аграрный и национальный вопросы.

Для судеб страны и деятельности большевистской партии огромное значение имели Апрельские тезисы В. И. Ленина. В них была поставлена задача перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции, говорилось о возможности мирного перехода власти к Советам в условиях двоевластия.

Перед большевиками Алтая, как и всей Сибири, стояла неотложная задача организационного размежевания с меньшевиками, которые фактически поддерживали Временное правительство и вместе с буржуазными партиями обрушили потоки клеветы на Апрельские тезисы и решения VII Всероссийской конференции большевиков. Для большевиков Алтая большое значение имел факт участия делегата Барнаульской организации РСДРП И. В. Присягина в работе Апрельской конференции (вторым делегатом от Сибири был красноярский большевик Б. З. Шумяцкий). После Апрельской конференции в организациях РСДРП Сибири уси-

лилась борьба с меньшевиками. Первыми в регионе порвали с меньшевиками большевики Красноярска. 30 мая они вышли из объединенной организации и приступили к созданию самостоятельной организации РСДРП(б). Оформление большевистской организации в Барнауле произошло между 24 июня и 2 июля, ее возглавил И. В. Присягин.

Факт размежевания большевиков с меньшевиками в Барнаульской организации имел значение для развития в дальнейшем революционной борьбы на Алтае. В июне 1917 г. из Томской была выделена новая Алтайская губерния (Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Каменский и Славгородский уезды), и общественно-политическая жизнь губернского центра, несомненно, оказывала влияние на всю губернию.

Весной и летом 1917 г. в стране продолжали обостряться классовые противоречия и классовая борьба. В. И. Ленин в конце апреля писал: «В чем *суть* классовой борьбы? Капиталисты за оттягивание войны, за прикрытие этого фразой и посулами; они запутались в сетях русского, англо-французского и *американского* банкового капитала. Пролетариат, в лице своего сознательного авангарда, *за* переход власти к революционному классу, к рабочему классу и полупролетариям, *за* развитие всемирной рабочей революции, растущей явно и в Германии, *за* окончание войны *такой* революцией» (Полн. собр. соч. т. 31, с. 326).

В ответ на рост творческой активности рабочего класса, который усиливал борьбу за улучшение своего положения, буржуазия пыталась дезорганизовать и без того подорванное промышленное производство, вплоть до закрытия предприятий. В июне были закрыты прииски «Южно-Алтайского золотопромышленного дела». Факты открытого саботажа имелись в Барнауле, Бийске, Риддере. В этих условиях рабочие Алтая под руководством большевиков развернули борьбу за спасение производства. Через Советы, профсоюзы, фабзавкомы они стремились к осуществлению рабочего контроля. Действия Советов, в которых в этот период преобладали меньшевики и эсеры, были часто непоследовательны и осторожны. В то же время нельзя вообще отрицать действенность Советов в области рабочего контроля. Советы пытались бороться с ростом цен на продукты и предметы первой необходимости. Когда в конце апреля бийские купцы Морозовы закрыли паровую мельницу, уволив рабочих, городской Совет реквизировал предприятие и работа возобновилась. Как истинный орган власти в начале мая показал себя барнаульский Совет. 2 мая 1917 г. в городе произошел страшный пожар, уничтоживший большую часть центра города, включая склады и промышленные предприятия вдоль берега Оби. Полную растерянность в этих условиях проявила буржуазная городская дума, единственным работоспособным органом оказался Совет.

Под руководством большевика М. А. Яркова был организован учет запасов продовольствия и их распределение погорельцам, открыты временные столовые и пекарни.

Эффективной была борьба за рабочий контроль профсоюзов, которыми руководили большевики. Наиболее ярко это проявилось в Барнауле. Здесь большевики возглавили крупнейшие профсоюзы железнодорожников, пимокатов и др. Так, профсоюз пимокатов по инициативе его председателя А. А. Селезнева организовал при мастерских контрольные комиссии по выдаче сырья и приему готовой продукции, они же контролировали качество готовых изделий.

В борьбе с капиталистами рабочие применяли и старое испытанное средство борьбы — стачку. В апреле бастовали работницы на текстильной фабрике в Бийске, в мае — рабочие кирпичных заводов Барнаула, печатники Бийска и др.

Весной — летом 1917 г. продолжало нарастать крестьянское движение, его основные формы заключались в захвате земель (эта форма получила большее распространение по сравнению с мартом и апрелем), захвате сенокосов, отказе от платежей и повинностей, разоружении лесной стражи и выборах объездчиков из числа крестьян. Хотя в деревне сильно еще было влияние эсеров, росло влияние большевиков, которые развернули работу по созданию сельских партийных групп. В Каменском уезде к июню их было не менее 10. Здесь же функционировали Совет крестьянских депутатов, Каменский крестьянский союз № 6, который объединил бедняков из числа неприписных крестьян.

Недовольство народных масс политикой Временного правительства возросло в конце июня — начале июля. Возмущение усилилось в связи с новым наступлением русских войск (18 июня) и его провалом. 4 июля в Петрограде состоялась 500-тысячная демонстрация рабочих и солдат под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Хлеба, мира, свободы!». Но ЦИК Советов отказался взять власть в свои руки, а Временное правительство расстреляло мирную демонстрацию. Двоевластие окончилось. VI съезд РСДРП(б), состоявшийся 26 июля — 3 августа, принял план В. И. Ленина на подготовку вооруженного восстания и свержение Временного правительства.

Оказавшись у власти, буржуазия не смогла сколько-нибудь улучшить экономическое положение в стране, все ее силы оказались направленными на подавление революционного движения. Она попыталась ограничить права профсоюзов и других рабочих организаций, Советов, перешла в наступление на экономические завоевания рабочих. В конце августа силы реакции попытались установить военную диктатуру и нанести революции решающий удар (корниловский мятеж), но революционные массы рабочих и солдат

под руководством большевиков сорвали заговор. В стране нарастал общенациональный кризис.

После июльских событий 1917 г. в стране, в том числе и в Сибири, быстро росло влияние большевиков, а решительные действия партии в дни корниловского заговора еще более увеличили ее авторитет. Среди партийных организаций Алтая по сплоченности и авторитету выделялась барнаульская, в составе которой преобладали рабочие. К октябрю ее численность составила около 100 человек. Под руководством барнаульских большевиков была в сентябре создана организация в Славгороде, произошло размежевание с меньшевиками в Камне. Укреплению и дальнейшему росту рядов большевиков способствовала первая губернская конференция РСДРП(б), состоявшаяся в начале октября, на ней завершилось объединение большевиков Алтая в единую организацию во главе с губернским комитетом, в его состав, в частности, вошли И. В. Присягин, В. И. Устинович, А. И. Шемелев, В. С. Онучин, А. А. Черных. После конференции возникли новые партийные организации: в Бобровском затоне, Улале, во многих селах.

После разгрома корниловского мятежа началась в стране большевизация Советов, вновь партий большевиков был выдвинут лозунг «Вся власть Советам!». В Алтайской губернии к концу октября 1917 г. насчитывалось 19 Советов, в том числе: 4 — рабочих депутатов, 5 — рабочих и солдатских депутатов, 2 — рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 8 — крестьянских депутатов. Не только в городе, но и во всей губернии велик был авторитет Барнаульского Совета рабочих и солдатских депутатов, стоящего на большевистских позициях; с начала сентября председателем Совета был М. К. Цаплин. В середине сентября на Втором съезде Советов Алтайской губернии был избран губернский исполком Советов, его также возглавили большевики.

В тот же период шла большевизация профсоюзов. Их численность в губернии осенью достигла 52. Одновременно шла работа по созданию отрядов Красной гвардии, которая сыграла огромную роль в борьбе за Советскую власть. В Барнауле (в августе) на основе боевой партийной дружины были сформированы рабочие дружины профсоюзов, а в сентябре началась работа по созданию единого отряда Красной гвардии при Совете рабочих и солдатских депутатов. Первым командиром отряда стал А. А. Селезнев, в составе отряда были железнодорожники, водники, пимокаты и др. рабочие, его численность к октябрю составила 200 чел. Отряды Красной гвардии были созданы в Бийске (60 чел.) и Камне.

В условиях нарастающего кризиса большую революционную направленность приобрело рабочее движение, росла стачечная активность. Из стачек на Алтае следует выделить забастовку рабочих Главных железнодорожных мастерских и депо в Барнауле

25—26 сентября. Она была проведена в рамках общероссийской забастовки, прошла под лозунгом «Вся власть Советам!». Руководителем забастовки был профсоюз железнодорожников (председатель — большевик М. А. Фомин).

Одновременно усиливалось движение против политики Временного правительства в деревне и в Горном Алтае. Рос antagonизм между бедняками и кулаками, что было проявлением второй социальной войны.

Страна была накануне социалистической революции.

Борьба большевиков Алтая за переход власти к Советам

25 октября (7 ноября) 1917 г. орудийный выстрел крейсера «Аврора» возвестил о начале новой эры — крушения капитализма и утверждения социализма. Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде положила начало триумфальному шествию Советской власти по всей стране. К концу ноября 1917 г. Советская власть установилась во всех важнейших промышленных центрах, на основных фронтах и на флоте. В Сибири первыми взяли власть в свои руки Советы Енисейской губернии, где большевистские организации, прервав единение с меньшевиками, имели наибольшее влияние среди рабочих и солдат гарнизонов.

В Барнауле первые известия о победе вооруженного восстания в Петрограде были получены 27 октября. Через день об этом стало известно в Бийске, затем и в других уездных центрах. Орган Барнаульского Совета рабочих и солдатских депутатов газета «Голос труда» 28 октября в экстренном выпуске поместила сообщение Западно-Сибирского областного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов о революции в Петрограде и о своем присоединении к восставшим. 7 ноября газета напечатала Декрет о земле и законопроект о рабочем контроле, утвержденный СНК, а 19 ноября — биографию В. И. Ленина.

С последних чисел октября до декабря в Барнауле и уездных центрах шла ожесточенная борьба большевиков с буржуазными органами власти и соглашательскими партиями за переход власти в руки Советов. Наиболее активно действовали большевики губернского центра. «Барнаульская организация РСДРП(б), — говорилось в решении общего партийного собрания 5 ноября, — употребит все силы, чтобы завоевания петроградского пролетариата и солдат удержать и провести в жизнь. Наш привет восставшему и победившему пролетариату и гарнизону Петрограда! Наш привет Правительству Народных Комиссаров! Собрание избрало новый состав Барнаульского комитета РСДРП(б).

Большевики Барнаула стали действовать более решительно и энергично после возвращения из Петрограда в конце ноября делегата Второго Всероссийского съезда Советов М. К. Цаплина. 3 декабря он выступил вначале на экстренном общем собрании Барнаульской организации большевиков и затем на многолюдном заседании Барнаульского Совета с участием тысячи рабочих и солдат гарнизона. Цаплин рассказал об Октябрьских событиях в Петрограде, решениях II Всероссийского съезда Советов и о задачах, которые ставит перед большевиками ЦК партии. Свой доклад он закончил призывом: «Довольно слов, нужно приступить к делу. Только сам народ может спасти Россию!» Эти слова оратора были одобрены бурными аплодисментами. В постановлении Совета говорилось: «Всеми мерами и средствами добиться осуществления перехода власти на местах Советам».

На другой день исполком Барнаульского Совета образовал Военно-революционный комитет (ВРК) в составе М. К. Цаплина (председатель), В. И. Устиновича, А. А. Селезнева, М. К. Казакова и др. 6 декабря ВРК приступил к проведению в жизнь постановления своего Совета, а исполком Совета опубликовал приказ, которым контрреволюционный комитет общественного спасения объявлялся распущенным, вся власть в городе и губернии до созыва губернского съезда Советов переходила в руки Военно-революционного комитета. В ночь с 6 на 7 декабря отряды красногвардейцев и солдат, возглавляемые членами и комиссарами ВРК, арестовали губернского комиссара и других представителей Временного правительства, заняли телефонную станцию, губернский комиссариат, казначейство, вокзал, здание милиции. 8 декабря в обращении ВРК к рабочим, солдатам и крестьянам извещалось, что с 6 декабря вся власть в Барнауле и во всей Алтайской губернии перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые немедленно приступят к урегулированию всей хозяйственной жизни.

В те же дни, со 2 по 10 декабря 1917 г., в Омске проходил III Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. В его работе участвовали два делегата от Барнаульского, по одному от Бийского, Каменского и Славгородского Советов. Съезд провозгласил Советскую власть по всей Западной Сибири и заявил о готовности всеми силами и мерами поддерживать рабочее и крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров. Председателем исполкома Советов Западной Сибири был избран последовательный ленинец Н. Н. Яковлев.

В то же время активизировались эсеры и областники, объединившие контрреволюционные силы. Если при царе и Временном правительстве областники носились только с идеей автономии Сибири, то теперь под руководством эсеров уже выступали за отрыв

ее от Советской России и за образование контрреволюционного правительства «Сибирской республики». С этой целью в Томске ими был созван Чрезвычайный областной съезд. Большевики Алтая выразили решительный протест против этого контрреволюционного собрания. 8 декабря 1917 г., на второй день работы областников, томская газета «Знамя революции» опубликовала следующую телеграмму: «Барнаульский Совет депутатов, протестуя против сепаратных попыток сибирской буржуазии добиться полного отделения Сибири, что являлось бы гибелью для России и ударом в спину революции, просит Томский Совет депутатов принять самые энергичные меры к недопущению организации в результате чрезвычайного съезда в Томске какой бы то ни было сибирской власти. Вице-председатель Казаков». Однако Томский Совет, взявший власть в свои руки накануне открытия съезда областников, проявил нерешительность. Сибирская областная дума была распущена 26 января (8 февраля) 1918 г.

Ожесточенное сопротивление переходу власти Советам оказали буржуазные элементы и соглашатели Бийска. 29 октября 1917 г., как только телеграф принес известие о вооруженном восстании в Петрограде, состоялось многочисленное собрание Совета и членов социалистических партий, посвященное последним событиям в столице. Ораторы, выступавшие от имени социал-демократов, колебались, ссылаясь на то, что «слишком мало данных для того, чтобы делать какие-либо определенные выводы». Собрание приняло эсеровскую резолюцию, в которой осуждалось «вооруженное выступление большевиков». Таким образом, соглашателям удалось на некоторое время задержать переход власти Советам.

После этого большевистская группа бийчан сосредоточила свою работу главным образом на предприятиях и в профсоюзах строительных рабочих, металлистов, печатников, текстильщиков, кожевников, созывала митинги и собрания, вооружала рабочих. Это позволило провести в первых числах ноября вооруженную демонстрацию рабочих. Демонстранты шли по главной улице к зданию городской думы со знаменами, на которых свежей краской блестели слова: «Вся власть Советам!»

10 декабря на объединенном собрании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов фракция большевиков выступила за передачу власти Советам, эсеры — Учредительному собранию. Разгорелись жаркие дебаты. Эсерам и на этот раз удалось протолкнуть свою резолюцию. Тогда фракция большевиков и сочувствующие им депутаты (всего до 30 человек) на своем заседании председателем городского Совета рабочих и солдатских депутатов избрали большевика Евгеньева, инженера по образованию, и решили послать двух делегатов в Барнаульский Совет за помощью. 16 декабря фракция большевиков объявила о переходе власти в

городе Советам. Это всполошило контрреволюцию. Противникам Советской власти удалось на митинге солдат гарнизона проташить резолюцию протеста. На следующий день, опираясь на поддержку гарнизона, они обезоружили охрану Совета и арестовали председателя Евгеньева, считая его самым видным поборником перехода власти Советам. В те дни Бийский Совет заседал почти ежедневно, и вопрос о власти не сходил с повестки дня. Несмотря на яростное сопротивление эсеров и меньшевиков, 21 декабря по инициативе большевиков объединенное собрание Совета совместно с представителями профсоюзов приняло постановление, в котором говорилось: «Бийский Совет находит необходимым создать на местах революционную власть демократии в лице Совета...»

Решающую роль в установлении и укреплении Советской власти сыграли возвратившиеся домой фронтовики. Массовая демобилизация армии, начатая во второй половине ноября особенно усилившаяся в декабре 1917 — январе 1918 г., оказала огромное влияние на ход революционных событий в стране, в том числе и на Алтае. Так, в Камне возвратившиеся с фронта солдаты под руководством И. В. Громова и И. П. Маздрина оформили большевистскую организацию, сыгравшую большую роль в борьбе с местными эсерами и деятелями земства. Агитационная работа большевиков среди крестьян уезда ускорила переход власти к народу. IV уездный съезд Советов, проходивший в Камне со 2 по 4 января 1918 г., решил немедленно передать в уезде власть Советам. Все мельницы объявлялись всенародным достоянием и передавались местным крестьянским комитетам, безземельные крестьяне уезда получали наделы, в первую очередь из фонда кабинетских земель. Земство упразднилось. Вся власть перешла объединенному уездному Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Большую роль в организации Советской власти на Алтае сыграл II губернский съезд Советов крестьянских депутатов, проходивший в Барнауле с 27 января по 3(16) февраля 1918 г. Большевистское руководство съездом разоблачило меньшевиков и эсеров, искажавших сущность Октябрьской революции и клеветавших на партию большевиков. Заслушав доклад о деятельности Барнаульского Военно-революционного комитета, съезд полностью одобрил его деятельность. В резолюции о власти, принятой большинством голосов, он записал: «...Вся власть, как в центре, так и на местах, должна быть в руках Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов». Съезд поручил Советам крестьянских депутатов без промедления приступить к организации революционных судов в селах и деревнях. Делегаты требовали немедленного проведения в жизнь декрета Совнаркома о передаче земли в руки Советов крестьянских депутатов.

Несколько позднее, чем в Бийске и Камне, Советская власть установилась в Славгороде и Змеиногорске. Это объяснялось сильным противодействием эсеров. Эсеровское засилье здесь было преодолено с помощью большевиков, направленных туда губисполкомом и Западно-Сибирским облисполкомом. 12 марта Славгородский уездный съезд Советов крестьянских депутатов решил: «Заслушав доклад о текущем моменте и выслушав зачитанную «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принять на III Всероссийском съезде Советов, Славгородский съезд постановляет, что он отныне всю власть в городе и уезде берет в свои руки и до последней капли крови будет защищать РСФСР и ее исполнительный орган СНК и ЦИК». 15 марта взял власть в уезде Змеиногорский уездный съезд Советов.

Установление Советской власти в Барнауле и уездных городах ускорило триумфальное шествие Октябрьской революции в деревне. В волостях Горного Алтая первым взял власть в свои руки Шебалинский Совет солдатских и крестьянских депутатов, организованный 29 октября 1917 г. под руководством большевика В. И. Плетьева. Вначале он действовал как временный орган. 31 декабря Временный Совет обнародовал основные принципы и программу своей деятельности, включавшую 12 пунктов. В них говорилось о необходимости организовать Совет солдатских и крестьянских депутатов Шебалинской волости, провести перевыборы волостной земской управы и гласных волости, как не пользующихся доверием всего населения, провести раскладку подати на основе имущественного состояния владельцев, вести борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и развивающимся самогоноварением, оказать помощь кооперации, культурно-просветительной работе в оборудовании и устройстве школ соответственно желанию населения, беднейшим семьям, пострадавшим в период войны, за счет капиталистов, не бывших на фронте, а также выражались доверие и полная поддержка Совета Народных Комиссаров.

1 января 1918 г. на общем собрании граждан с. Шебалина все 12 пунктов программы подавляющим большинством голосов (за—83, против—2) были приняты, Временный Совет утвержден органом народной власти с выражением ему полного доверия. Собрание обратилось к гражданам волости с воззванием, в котором разъяснялись цели и задачи Совета.

В селах Онгудай и Усть-Кокса Советы взяли власть при помощи местных союзов фронтовиков, созданных возвратившимися домой солдатами. Организатором и первым председателем Совета в с. Улале был вернувшийся со службы на Балтийском флоте крестьянин-бедняк И. И. Некоряков, Черно-Ануйского Совета фронтовик, бедняк А. Е. Бабушкин, Паспаульского — политссыльный П. И. Сумбаев. В марте 1918 г. были созданы Советы в с.

Усть-Кане, Ильинском и др. Вместе с русскими фронтовиками в организации Советов активно участвовали алтайцы, побывавшие по мобилизации на военно-тыловых работах Западного фронта. Под влиянием русских рабочих и солдат многие из них возвратились с революционными настроениями, вступали в отряды Красной гвардии. Нередко организация волостного Совета и упразднение земских органов проводились в одно и то же время. Синхронность этого процесса наблюдалась в ряде мест. Например, упразднение Улаганской земской управы и учреждение волостного Совета произошло в тот же день на одном и том же собрании. Советы рождались как в русских, так и алтайских селениях. Возникновение Советов инородческих депутатов, а в волостях со смешанным населением — Советов крестьянских и инородческих депутатов явилось революционным творчеством трудящихся масс Алтая.

В те насыщенные политическими событиями дни, когда народные массы, поддерживая большевиков, брали власть в свои руки, Алтайская горная дума, избранная на съезде представителей инородческих волостей Алтая в июле 1917 г. в Бийске, не могла не считаться с революционным направлением в национально-освободительном движении. Более всего она боялась потерять доверие соплеменников. Наряду с закупкой для голодающего населения хлеба, охотничьих припасов и других остро необходимых товаров дума активизировала свою деятельность по выделению Горного Алтая в уезд и организации национально-административного самоуправления. Для этого она использовала популярный среди трудящихся большевистский лозунг «Вся власть Советам!» 12 января 1918 г. в письме волостным земским управам она указывала: «В связи с создавшимся положением на почве выделения Горно-Алтайского уезда предполагается срочно организовать повсеместно Советы инородческих и крестьянских депутатов и, по мере образования их, доставлять о таковых сведения в горную думу и Бийский Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов». Одновременно дума обратилась в исполком Бийского Совета с просьбой выдать мандаты ее председателю Г. И. Гуркину, некоторым членам и инструкторам, по поручению думы командированным в горные волости, чтобы там «организовать или, по крайней мере, предложить организовать, где это возможно, Советы крестьянских и инородческих депутатов». Но трудящееся население Горного Алтая пошло за большевиками.

Таким образом, Советская власть в Алтайской губернии установилась повсеместно в декабре 1917 — марте 1918 г. Советы взяли власть в свои руки в результате длительной и острой борьбы большевиков с правыми эсерами и меньшевиками. Трудящиеся Алтая в лице Советов одобряли роспуск Учредительного собрания и разгром Сибирской областной думы, объединившей контрреволюцию.

Советы Алтая непосредственно подчинились исполкому Западно-Сибирского областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, находившемуся в Омске. Кроме Алтайской губернии, Запсибоблисполком управлял Советами Томской и Тобольской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей. Большое значение в закреплении хода Октябрьской революции в сибирском масштабе имели решения II Всесибирского съезда Советов, который проходил в Иркутске 16—26 февраля 1918 г. Он утвердил Положение о Советах в Сибири, принял ряд важных решений об организации Красной Армии, о труде, управлении промышленностью и другими отраслями народного хозяйства, избрал ЦИК Советов Сибири (Центросибирь), непосредственно подчиненный ВЦИК и СНК. Первый этап победы Советской власти был пройден. Предстояла главнейшая задача — упрочить эту победу, укрепить власть Советов во всех звеньях управления, отстоять ее от натиска контрреволюции, преодолеть сопротивление свергнутых классов.

Деятельность первых Советов Алтая

Главный вопрос любой революции — вопрос о государственной власти. Советы Алтая, взяв власть в свои руки, сразу же приступили к претворению в жизнь декретов Советского правительства. Рабочие и земледельцы, пастухи и промысловики были охвачены небывалой до этого политической активностью. Алтайские степи и горы никогда еще не были свидетелями такой очистительной бури, которая пронеслась над краем зимой и весной 1918 г.

Барнаульский Совет рабочих и солдатских депутатов с ликвидацией губернского комиссариата Временного правительства являлся высшим органом власти в губернии. Его деятельность направлялась наиболее опытными и стойкими большевиками Алтая, прошедшими суровую школу революционной борьбы. В губком РКП(б), избранный на губернской конференции в феврале 1918 г. вошли такие профессиональные революционеры и крупные организаторы, как И. В. Присягин (председатель), М. К. Цаплин, В. И. Устинович, И. К. Ненашев и другие. Для членов губкома партии и Барнаульского Совета большой школой политического и государственного руководства было участие на всероссийских и сибирских партийных, советских и профсоюзных конференциях.

Барнаульский Военно-революционный комитет, в первые дни занимавшийся установлением Советской власти в губернии и организацией управления, с 11 января 1918 г. главное внимание сосредоточил на организации борьбы с контрреволюцией. Основную часть дел советского строительства взял на себя исполком Совета. Его комиссары осуществляли контроль за деятельностью важ-

нейших учреждений и предприятий не только губернского центра, но и в уездах. Все более остро возникала необходимость объединения Совета рабочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов. Однако эсеры, заседавшие в губернском Совете крестьянских депутатов, выступили против создания единого Совета. Только в феврале на II-м губернском съезде Советов крестьянских депутатов был создан единый Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С избранием на нем губисполкома Барнаульский Совет перестал исполнять функции губернского органа власти.

В первое время наряду с Советами параллельно существовали местные органы самоуправления старой власти (думы, управы, земства). Исполкомы Советов контролировали их деятельность, брали необходимую информацию, использовали некоторые нормативные акты и кадры специалистов, лояльных к Советской власти, если они не противоречили интересам трудящихся. Использование тех или иных форм и органов старой власти при соответствующем контроле со стороны Советов, особенно в первые дни социалистической революции, было необходимо. Но когда власть установилась повсеместно, эти органы управления были упразднены. Так, в числе первых прекратило существование управление Алтайского округа, грабившее трудовое крестьянство налогами, Губернский Земельный комитет по указанию большевиков 19 января постановил: Алтайский округ и все учреждения бывшего Кабинета в пределах Алтайской губернии немедленно переходят в полное ведение и распоряжение Алтайского Земельного комитета. В феврале были упразднены барнаульские городская управа и дума. Прекратили свою деятельность и земства. Первыми в губернии их упразднил Каменский Совет.

В конце февраля была распущена губернская земская управа, 8 марта — земская управа Бийского уезда. В тот же день прекратила существование кадетско-эсеровская Бийская городская дума. Все дела управы и думы были переданы отделу народного хозяйства Бийского Совета.

В ходе слома буржуазного государственного аппарата власти и создания советских органов управления большевики Алтая решали задачи социалистических преобразований в области экономики. Основу социалистического пути развития страны заложили первые же декреты Советской власти. С 14 ноября 1917 г. вводился рабочий контроль над производством и распределением. 30 декабря Барнаульский Совет решил немедленно приступить к осуществлению его в Барнауле.

Решение Совета поддержало Барнаульское центральное бюро профсоюзов, руководимое большевиками. На предприятиях организовывались заводские комитеты, подчинявшиеся Совету рабочего контроля. Члены заводских комитетов прежде

всего выяснили наличие оборудования, сырья, топлива, рабочей силы, финансового состояния и производительности предприятия, держали под контролем документацию. Барнаульский Совет, уделяя главное внимание установлению Советской власти в губернии, одновременно руководил народным хозяйством. 2 января 1918 г. он принял меры против задержки грузов на Алтайской железной дороге. 9 января по его решению был установлен контроль за работой Бийского завода «Мясосоюз», а 13 января — на рудниках в Змеиногорском уезде. 23 января Совет издал постановление о снабжении хлебом рабочих Усть-Чарышской Пристани. Кроме Барнаула, комитеты народного контроля были введены на предприятиях Бийска, Камня, Славгорода. Взяв под контроль деятельность администрации предприятий, они принимали меры, чтобы не допустить спада производства, лишали буржуазию возможности использовать продукцию в ущерб Советскому государству.

Вслед за национализацией земли, превращением ее во всенародную собственность в руки государства передавались некоторые промышленные предприятия. В феврале 1918 г. Алтайская железная дорога стала всенародным достоянием. По решению Советов в собственность государства обращались и некоторые частные промышленные предприятия. Так, в Барнауле национализировались пимокатные мастерские, почтово-телеграфная контора, типография газеты «Алтайская жизнь» и др. В Бийске национализировали текстильную фабрику братьев Бородиных, кожевенный завод Лормана «Мясосоюз», Народный дом, частные кинотеатры «Кострома» и «Мир», все городские аптеки, типографию «Товарищество». В Камне по постановлению уездного съезда Советов собственностью государства стал чугунолитейный завод, конный завод Винокурова.

Советы Алтая осуществили и декрет о национализации банков — главной крепости буржуазии. Были взяты под охрану и опечатаны кассы со всеми документами в следующих барнаульских отделениях петроградских банков: Сибирском торговом, Русско-Азиатском, Петроградском Коммерческом и Русском для внешней торговли. То же самое сделано в Каменском отделении Сибирского торгового банка, дела которого 8 марта были переданы новому управлению банка и комиссару Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Проводя национализацию банков и некоторых предприятий, Советы проявляли заботу об их сохранении и функционировании. Барнаульский Совет предотвратил дезорганизацию и развал производства на механическом заводе Алейникова и Аверина. Численность рабочих на нем вскоре возросла с 10—15 чел. до 300. К весенне-полевым работам завод резко увеличил выпуск сельскохозяйственных орудий. Губисполком, в ведении которого находился

конный завод Винокурова, предложил Каменскому Совету обеспечить это крупное хозяйство фуражом и ветеринарным надзором, сохранить на службе всех специалистов, опытных рабочих и конюхов. Хозяйскую заботу проявил Славгородский уездный съезд Советов крестьянских депутатов о сохранении имения Сорокиной от разграбления. Съезд рекомендовал на его базе открыть сельскохозяйственное училище, пустить бездействующий кожевенный завод, а мельницу, уже пущенную в работу Советом, поддерживать в исправности. Съезд образовал комиссию, которой поручил конфисковать имущество и изъять его у самовольно забравших лиц, а в случае их сопротивления применить вооруженную силу. Славгородский Совет рабочих и крестьянских депутатов реквизировал пивоваренный завод Бифеля и переоборудовал его под кустарно-ткацкую фабрику. Характерно, что бывший хозяин завода был использован на работе предприятия как специалист и получал назначенную ему зарплату.

Настоящее революционное творчество Советы проявили при разрешении аграрного вопроса. Руководствуясь Декретом о земле и Основным законом о социализации земли, они признали несостоятельность эсеровских требований уравнительного землепользования и раздела земли по потребительски трудовым нормам. Губернский съезд земельных комитетов решил весь земельный фонд Алтая дать в пользование на каждую душу мужского и женского пола без различия возраста от 4 до 10 дес. в зависимости от сортности, т. е. качества почвы. Наделы производились по едокам, что отвечало интересам трудового крестьянства. Земельный фонд делился на две части: трудовой и запасный. Первый закреплял бывшие у крестьян наделы, обрабатываемые собственными силами. Второй слагался из кабинетских, церковных и других свободных земель, а также изъятых у кулаков, наделы которых превышали установленные нормы. Из этого запасного фонда наделялись дополнительные участки малоземельным и безземельным. Главное внимание при аграрных преобразованиях большевики уделяли увеличению посевных площадей, повышению урожайности, организации советских коллективных хозяйств, опытных полей, государственных прокатных пунктов. Трудовое крестьянство на личном опыте видело, что Советская власть не только без всякого выкупа дала им землю, но и оказывает помощь семенами, сельхозинвентарем, ветеринарным и зоотехническим обслуживанием.

Важным началом социалистического преобразования в сельском хозяйстве явилось создание коллективных хозяйств. Первые производственные коммуны на Алтае организовали рабочие Петрограда. Одну из них — коммуну «Наш путь» — новоселы-питерцы основали в Котковской степи Рубцовской волости, другую — в Локтевской волости во главе с рабочим-металлистом Путиловско-

го завода большевиком Г. С. Ивкиным. В коммуну вступали и местные крестьяне-фронтовики. Они являлись классовой опорой Советов.

Аграрные преобразования встретили бешеное сопротивление кулачества. Их проведение всячески тормозили эсеры, заседавшие в земельных комитетах. В отдельных случаях кулаки совершали вооруженные нападения. Газета «Голос труда» 27 марта 1918 г. сообщала, что в с. Ельцовке Бийского уезда они убили 5 крестьян-бедняков, приславших в Ельцовку из таяжских поселков для перераспределения кулацких земель. Особенно ожесточенное сопротивление кулачество оказывало Советам в заготовке хлеба. В то время продовольственная проблема в стране была очень острой. Весной 1918 г. когда такие житницы страны, как Украина и Северный Кавказ, оказались в огне борьбы с германскими оккупантами и внутренней контрреволюцией, чрезвычайно возросла роль Сибири. Не случайно нарком по военным делам Н. И. Подвойский и III съезд Советов Западной Сибири (декабрь 1917 г.) констатировали, что «только Сибирь может спасти страну и армию от наступившего голода». Центр хлебозаготовок переместился в Западную Сибирь.

Большие запасы хлеба (в 100 млн. пуд.) имелись на Алтае. Но он был сосредоточен главным образом в руках кулаков, которые укрывали запасы хлеба, перегоняли его на самогонку, спекулировали, желая разбогатеть на голоде и страданиях рабочих. В. И. Ленин писал: «Но такие люди, которые могут во время голода прятать и накапливать хлеб, — злейшие преступники. С ними надо бороться, как с худшими врагами народа» (Полн. собр. соч., т. 37, с. 178). И эту борьбу Советы Алтая начали. При губернском и уездных исполкомах создавались новые отделы — продовольствия и снабжения, учетно-реквизиционные комиссии, продовольственные отряды во главе с комиссарами. Например, одна из таких учетно-реквизиционных комиссий во главе с членом губисполкома Н. В. Ерушевым в сопровождении 15 красногвардейцев выезжала в Котковские степи Рубцовской волости к богачам-овцеводам. В каждой деревне комиссия проводила собрание с разъяснением о тяжелом положении трудящихся промышленных центров России. Она призывала крестьян добровольно сдать хлеб для голодающих рабочих. После собраний крестьяне обычно сдавали хлеб. На кулаков агитация не действовала. В таких случаях хлеб у них отбирали силой.

Н. В. Ерушев был делегатом IV Всероссийского съезда Советов (март 1918 г.), который одобрил ленинскую политику мира. Выражая волю рабочих и крестьян, съезд ратифицировал Брестский мирный договор с немцами. Молодая Советская Республика получила мирную передышку. Известно, что Ленин из бесед с хо-

доками и делегатами партийных и советских съездов получал правдивую информацию о настроении и нуждах трудящихся. Н. В. Ерушев рассказывает о том, какой огромный интерес к Алтаю проявил Владимир Ильич. Во время перерыва он встретился с Я. М. Свердловым, чтобы передать ему письмо из Сибири. «Мы стояли у окна, — вспоминает Ерушев, — как вдруг за спиной раздался знакомый, не раз звучавший на съезде голос: «Яков Михайлович, от кого получили весточку?» Это был Ленин. «Да вот, Владимир Ильич, — сказал Свердлов, — товарищ привез мне привет из Барнаула».

«Вы с Алтая, — повернулся ко мне Ленин. — Как вы там живете? Как с хлебушком?» Вот так по-крестьянски и сказал: «с хлебушком». «Хлеба, — говорю, — у нас много, Владимир Ильич, — можем весь мир накормить... А вот оружия нет». Он пошурился, внимательно, остро посмотрел на меня. «Весь мир, говорите? Нет, это нам пока не под силу. Россию бы досыта накормить... И обувь. Вот задача! — Помолчал секундочку, спросил: — А что у вас с оружием?» Я рассказал, что нам нечем вооружить новые армейские формирования. Нет современных ружей, одни только берданки. И пушек бы хоть с десяток получить. Со снаряжением тоже скверно... Ленин задумался, словно что-то прикидывая в уме, делая какой-то подсчет. Потом коротко взмахнул рукой, как отрезал: «Дадим!» И, обернувшись к Свердлову, добавил: «Яков Михайлович, хоть у нас и туго с этим, но Алтай нельзя оставить без оружия. Сделайте соответствующее распоряжение».

Вопрос вождя и главы государства о запасах хлеба на Алтае был не случаен. В те дни, когда голод подошел к порогу жилищ миллионов рабочих и красноармейцев, борьба за хлеб была равнозначна борьбе за судьбу социализма. По поручению ЦК РКП(б) и Совнаркома РСФСР на Алтае побывали А. Е. Бадаев, возглавлявший комиссию по отправке хлеба центральным областям, затем А. Г. Шлихтер, имевший широкие полномочия в качестве чрезвычайного комиссара по продовольствию в Сибири. Их деятельность способствовала мобилизации партийно-советских кадров на усиление заготовок хлеба. Советское правительство направило в Западную Сибирь десятки поездов с мануфактурой и другими промышленными товарами для обмена на хлеб, что составило 60% всего товарообменного фонда страны. Тем не менее размеры заготовок хлеба катастрофически падали. И хотя на Алтае имелись большие запасы хлеба, к середине мая его было заготовлено только 4 млн пудов. Нависшая над страной смертельная угроза голода и усиления саботажа кулачества вынудила Советы перейти от закупа хлеба на добровольных началах к реквизиции излишков, в том числе у среднего крестьянства. В связи с этим оно проявило колебание и в ряде мест выступило с кулачеством.

Очень остро стоял продовольственный вопрос в Горном Алтае. В связи с необеспеченностью населения хлебом Советы Горного Алтая сдавали государству главным образом продукцию животноводства. Они оказали большую помощь продовольственным органам, заготовившим здесь тысячи голов скота. Решением Советов населению разрешалось продавать излишки скота только уездным продовольственным организациям или Монгольской экспедиции, а частным лицам ни одной головы скота не продавать.

Алтайская горная дума, продолжая работать в контакте с Бийским Советом, решала одновременно проблему самоопределения алтайцев, занималась сбором денег и закупкой хлеба в степных районах Алтая, пороха и дрови для охотников-промысловиков. Главное внимание она уделяла вопросам национальной культуры и школы. Для создания музея дума приобрела в Барнауле у краеведа Н. С. Гуляева археологическую коллекцию и библиотеку. Ее деятельность безусловно носила позитивный, демократический характер. Но, будучи национально-демократическим учреждением, Алтайская горная дума по-прежнему, как и при буржуазном Временном правительстве, не имела каких-либо административных прав и не финансировалась со стороны государственных органов. В марте 1918 г. она прекратила свое существование.

В классовых интересах рабочих и крестьян Советы проводили и финансовую политику. Денежные средства, необходимые для административных и социальных нужд (содержание школ, больниц, культурно-просветительных учреждений, Красной гвардии и т. д.), они взыскивали с буржуазии. По их решению капиталисты облагались единовременным налогом: в Барнауле — на 1 млн, в Бийске — на 2 млн, в Славгороде — на 100 тыс. руб. В марте губисполком решил ввести единовременный прогрессивный налог и на сельскую буржуазию, ее имущество, сельскохозяйственные машины, скот, излишки хлеба. Народное собрание с. Алтайского Бийского уезда постановило обложить 10-процентным налогом от дохода все торгово-промышленные предприятия. Славгородский уездный съезд крестьянских депутатов на 1918 г. ввел единовременный налог на денежные вклады и ценности, хранящиеся в банках, в размере от 10 до 50% суммы вклада в банках. Этим же постановлением облагались налогом владельцы промышленных и торговых предприятий, гостиниц, ресторанов, зрелищных заведений.

При взыскании с буржуазии Советам приходилось вести решительную борьбу с саботажем, антисоветской клеветой и провокациями враждебных лиц. Так, за невнесение к указанному сроку одного миллиона рублей исполком Барнаульского Совета 13 марта оштрафовал всех без исключения капиталистов города на 2 млн. руб. А тех лиц, которые отказывались от внесения налога, Совет

постановил арестовать, имущество их конфисковать. Такие же решительные меры по преодолению саботажа буржуазии принимал Бийский Совет. Газеты «Голос труда» и «Бийская правда» опубликовали списки и сумму обложения налогом капиталистов, разоблачали клеветнические слухи провокаторов.

Под руководством большевиков Советы одновременно проводили большую работу по ликвидации разрухи народного хозяйства. Особой заботы требовали пути сообщения, средства транспорта и связи, от которых зависели экономическая жизнь и оперативность управления отраслями народного хозяйства губернии. Советы занимались вопросами строительства новой социалистической культуры, организацией медицинской помощи населению, народным образованием. Неотложных мер требовала борьба с растущей безработицей, вызванной массовой демобилизацией солдат и наплывом беженцев из центральных губерний, устранением жилищного кризиса и т. д.

Большевикам Алтая приходилось преодолевать не только саботаж чиновников и служащих старых органов власти, но и местнические тенденции и сепаратизм, которые исходили от эсеров и анархистов, заседавших в некоторых Советах. В ряде сибирских областей и городов, в том числе и на Алтае, возникли местные «совпаркомы». Это «творчество низов» подрывало единство и принципы демократического централизма, шло во вред мероприятиям Советской власти. Подобное местничество, например, проявилось в Каменском и Бийском уездах. Так, эсеры и анархисты в Каменском «совнарком», чтобы сорвать отправку хлеба в центр страны, поставили вопрос о «Каменской уездной федеративной республике» (!) и издании «уездных законов». Группа барнаульских большевиков во главе с И. В. Лаврентьевым помогла большевикам г. Камня разоблачить анархистов и изгнать их из Совета.

Надежной опорой Советов являлись вооруженные отряды Красной гвардии. Первый из них еще в дни Февральской революции организовали рабочие Барнаула. В дни шествования Великого Октября отряды Красной гвардии организуются в Бийске, Камне, Славгороде и в отдельных селах. С помощью Бийского Совета в с. Шебалине (Горный Алтай) был сформирован отряд под командованием В. И. Плетнева. Вначале он насчитывал 30 чел., а потом увеличился до 260. Отряд состоял исключительно из бывших фронтовиков и рабочих-тыловиков, как русских, так и алтайцев. Помощником Плетнева из русских был Василий Зырянов, а из алтайцев — Иван Белков. Шебалинский отряд являлся одним из крупных сельских красногвардейских отрядов Сибири. Когда банда белогвардейского атамана Семенова вторглась из Маньчжурии в советское Забайкалье, красногвардейцы Алтая по призыву Центросибири вы-

ехали на фронт, где проявили исключительную стойкость и героизм, защищая Советскую власть.

Таким образом, Советы Алтая вместо буржуазного аппарата власти создали советские органы управления. Под руководством большевиков рабочие и крестьяне сломали ожесточенное сопротивление органов старой власти, саботаж городской и сельской буржуазии, начали социалистические преобразования в промышленности, связи, сельском хозяйстве, на транспорте и в области культуры. Великий Октябрь на Алтае, как и во всех регионах страны, шествовал под знаменем пролетарского интернационализма, раскрепощения народов от социального и национального угнетения.

Начало осуществления ленинской национальной программы РКП(б)

Партия большевиков всегда придавала важное значение национальному вопросу — составной части социалистической революции. Видное место в ленинской национальной политике РКП(б) уделялось областной национально-территориальной автономии. Еще в 1913 г. В. И. Ленин выдвинул требование о необходимости «местного самоуправления с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п.» (Полн. собр. соч., т. 24, с. 144). В рамках крупного демократического государства такая автономия давала возможность сочетать национальные интересы с интернациональными. Широкая областная автономия позволяла народам самим решать местные административно-государственные и национальные вопросы, свободно развивать экономику и культуру. «Несомненно.., — писал В. И. Ленин, — что для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом...» (Полн. собр. соч., т. 24, с. 148). В условиях царского самодержавия и затем власти Временного правительства эти требования не могли быть осуществлены.

Великая Октябрьская революция создала необходимые предпосылки для успешного разрешения национального вопроса. Важнейшие основы национальной политики Советской власти были провозглашены в Декрете о мире и в Декларации прав народов России, принятой Советским правительством 2 ноября 1917 г. Вместо угнетательской политики царизма и буржуазии Декларация провозглашала политику «добровольного и честного союза народов России». Она знаменательна тем, что программу РКП(б) по национальному вопросу превращала в закон Советского государства.

Однако на местах некоторые Советы в национальном вопросе допускали серьезные политические и тактические ошибки. В связи с этим Наркомнац в апреле 1918 г. принял специальное обращение «Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбургa, Совнаркому Туркестанского края и другим». В нем, в частности, указывалось, что в первые месяцы после революции на окраинах образовались буржуазно-националистические автономии, но некоторые Советы ошибочно решили «отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия». Но такой путь совершенно не был пригоден для Советской власти. Он способен лишь сплотить массы вокруг буржуазно-националистических верхов, а верхи эти выставить спасителями Родины, защитниками нации.

В таком случае, как же поступить местным Советам с подобными автономиями, во главе которых оказались буржуазно-националистические группы? Наркомнац разъяснял: «Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс. Следовательно, необходимо, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть». Для осуществления этих установок Советской власти предлагалось создать комиссии по созыву учредительных съездов Советов национальных областей, которые должны наметить географические границы и определить форму автономии.

Алтайский народ до Великого Октября не имел национальной государственности. Горный Алтай входил в состав Бийского уезда. Не имея единого национально-административного самоуправления, алтайцы были разобщены по волостям. Поэтому в создании своего самоуправления путем выделения Горного Алтая в самостоятельный уезд были кровно заинтересованы не только байско-купеческая верхушка, но и трудящиеся массы. Но под влиянием эсеров Горно-Алтайский краевой съезд инородческих и крестьянских депутатов, созванный в марте 1918 г. в с. Улале Алтайской горной думой, выделил Горный Алтай не в уезд, а в особую административную единицу — Каракорум-Алтайский округ, избрал окружной Совет во главе с управой.

Как отнеслись к этому факту большевики и Советы Алтая? Во главе Алтайского губкома и губернского Совета находились опытные и теоретически подготовленные профессиональные революционеры, которые учитывали своеобразие политической обстановки в Бийском уезде, сложившейся в связи с выделением Горного Алтая. Они понимали, что задержка с решением национального вопроса была на руку только врагам Советской власти, что вовлечь трудящихся алтайцев в социалистическое строительство невозмож-

но без предоставления автономии. Руководствуясь указаниями Наркомнаца, они считали необходимым оторвать от байско-кулацко-эсеровской группировки народные массы Горного Алтая и сплотить их вокруг Советской власти, для чего вместо каракорумской мелкобуржуазной автономии создать автономию советскую, выражавшую интересы только трудящихся. В этих целях в апреле 1918 г. губисполком создает особую комиссию, которая всесторонне ознакомилась с положением дел. На основании заключения этой комиссии губисполком, в отличие от Бийского Совета, принял решение выделить Горный Алтай в отдельный уезд на базе Советской власти. Признание Каракорума стало результатом стремления большевиков и руководимого им губернского Совета претворить в жизнь ленинскую национальную политику, показать массам, что губернский Совет является сторонником выделения алтайцев в автономную административную единицу на основе утверждения власти Советов. Кстати, Каракорумский окружной совет домогался, чтобы ему были предоставлены права губернского органа власти. Однако губисполком в этой просьбе отказал и предоставил права уездного Совета. Это решение было одобрено Центросибирью. (Так, в телеграмме из Иркутска в Барнаул, опубликованной в газете «Голос труда» 22 мая 1918 г., губисполкому сообщалось: «Ваша позиция в вопросе Каракорумского Совдепа правильна. Предоставить Каракоруму прав Губсовдепа нельзя. Сиб. Нар. Ком. Советского управления Латыкин».)

Однако выделение Горного Алтая в уезд было лишь началом советского национально-государственного строительства. Очердной и главной задачей момента был созыв первого Горно-Алтайского уездного съезда Советов, который бы решил все организационные вопросы как по созданию национальной государственности алтайцев, так и по персональному составу ее руководства. Для выполнения этой задачи в Горный Алтай выехали комиссары губернского и Западно-Сибирского областного Советов. В первые месяцы Октябрьской революции, как известно, важной формой руководства национальными окраинами, наряду с декретами и общими указаниями советским органам, практиковалось направление комиссаров, часто наделенных чрезвычайными полномочиями, в эти окраины. Советские комиссары сыграли важную роль в практическом претворении в жизнь национальной программы РКП(б). В Горный Алтай с подобными поручениями прибыли из Барнаула П. М. Фадеев, из Омска Г. К. Соболевский, член партии большевиков с 1910 г., профессиональный революционер, видный деятель Советов в Сибири, заместитель председателя исполкома Западно-Сибирского областного Совета. Касаясь цели и задачи своей поездки в воспоминаниях «Командировка на Алтай», Г. К. Соболевский указывает: «...На президиуме Запсибоблисполкома было решено

командировать меня в Бийск и на Алтай, в Улалу. Мне было поручено организовать и провести разукрупнение Бийского уезда за счет организации в Горном Алтае нового советского Горно-Алтайского района». Более четко о работе по созданию советской государственности алтайского народа Г. К. Соболевский пишет в своей «Краткой революционной автобиографии»: «Весной 1918 г. был делегирован для организации и проведения I-го Алтайского съезда Советов в пределах Каракорумского края, где объездил основные села, связавшись с большевистскими организациями фронтовиков».

Съезд Советов было решено провести в Улале в 20-х числах июня 1918 г. Подготовительная работа по созыву съезда велась весьма активно и в совершенно новой политической обстановке, когда Советская власть утвердилась повсеместно, а Горный Алтай был выделен в уезд. Большое значение имело и то, что в отличие от учредительного съезда инородческих и крестьянских депутатов (март 1918 г.), I-й съезд Советов готовился под непосредственным руководством и контролем большевиков. Комиссар Соболевский в сопровождении председателя Г. И. Гуркина объехал ряд селений, где они выступили на народных собраниях с докладами. Активную помощь Г. К. Соболевскому в подготовительной работе по созыву съезда оказывал комиссар П. М. Фадеев. Несомненно, I-й съезд Советов Горного Алтая вошел бы золотой страницей в историю народов края. Однако деятельность сибирских большевиков по его созыву и созданию советской автономии была прервана начавшейся военной интервенцией и гражданской войной в Сибири и Поволжье.

Итак, взяв власть в свои руки, Советы Алтая под руководством большевиков развернули кипучую деятельность во всех сферах политической, социально-экономической и духовной жизни. Октябрьская революция подняла тысячи рабочих и беднейших крестьян на строительство основ социализма в городе и в деревне. Активно участвуя в работе Советов, трудящиеся претворили в жизнь декреты Советского правительства, национализировали землю, банки, некоторые промышленные предприятия, учредили рабочий контроль, восстанавливали народное хозяйство, вели борьбу за хлеб, сделали общедоступными культурные ценности, приступили к осуществлению ленинской национальной программы РКП(б). Трудящиеся Алтая, раскрепощенные Великим Октябрем, проявили настоящее революционное творчество и героизм. Но Советы рабочих, солдатских, крестьянских и инородческих депутатов за несколько месяцев существования не успели полностью раскрыть свои потенциальные возможности. В этом виновата иностранная и внутренняя буржуазия, развязавшая в Сибири гражданскую войну.